

Фодань, услышав это, умолк, поднял кофейную чашку, сделал маленький глоток, но вдруг, утратив всю свою чинность, потерялся о скатерть. Клавишница неторопливо вытащила телефон и принялась листать Вэйбо. Вдруг послышался глухой звук катящегося предмета — Фодань подкатился к ней.

— Дай глянуть, — прошептал Фодань, потянув Клавишницу за рукав.

По дороге в школу они попали в вечерний час пик и долго простояли в пробке. Е Сы, сжимая в руке телефон, впал в полудрему и проснулся, только когда они приехали.

Они не спеша пошли по территории школы. Хэ Сю внезапно повернул голову, какое-то время смотрел на Е Сы и бесшумно вздохнул. Е Сы слишком устал от учебы. Едва успел немного вздремнуть в машине, как снова нужно возвращаться к занятиям.

— Давай сначала покормим котенка, — спокойно сказал Хэ Сю. — Кстати, я купил корм, должен прийти на днях.

У Е Сы при этих словах загорелись глаза:

— Отлично! Корм дорогой?

— Немного, — кивнул Хэ Сю. — Побоялся, что от дешевого ей станет плохо, поэтому взял тот, что стоит по четыре-пятьсот юаней за пачку.

Е Сы даже дыхание перехватило:

— Так дорого! На сколько его хватит?

Хэ Сю задумался:

— Я читал в отзывах, что длительность зависит от самой кошки.

— Черт, — с улыбкой сказал Е Сы, обнимая его за плечи. — Наша Ецзюй еще совсем котенок, много не съест. Разве что потом станет есть все больше и больше.

— Раз уж мы растим ее вместе, — Хэ Сю остановился, и в его глазах мелькнул огонек ожидания, — может, составим для нее план роста? Например, на этом этапе контролировать вес, чтобы она весила не больше определенных цзиней, или научить ее каким-то навыкам к определенному возрасту.

— Давай обойдемся без учебы для кошки, — Е Сы почувствовал, как его лицо постепенно каменеет. — Разве есть-спать — это плохо?

Хэ Сю хмыкнул и усмехнулся:

— Да, глупость сказал. Тогда просто установим верхний предел веса, полезный для здоровья.

— Идет, — кивнул Е Сы. — Пусть пока будет десять цзиней, до года ей нельзя весить больше десяти цзиней.

— ...

Хэ Сю одарил его непередаваемым взглядом и, убедившись, что тот говорит всерьез, проглотил готовые сорваться с языка слова.

— Кстати, я серьезно: тебе вообще хватает денег? — спросил Е Сы. — Сегодня ты оплатил дорогу в больницу и обратно дважды, потом утренний мисянь, да еще корм... Черт, сот шесть-семь уже ушло, да?

— Нормально, — Хэ Сю сперва сделал паузу, а затем вполне серьезно добавил: — Но на этих выходных я планирую подкрепиться у тебя дома. И я тоже абсолютно серьезен.

Е Сы расхохотался. С тех пор как они стали называть друг друга парнями, его порог смеха как будто заметно снизился. Он хлопнул Хэ Сю по плечу:

— Отлично, приходи.

Аппетит у котенка, похоже, улучшался с каждым днем. Покормив ее, Е Сы не удержался и еще немного погладил: тискать мягкие подушечки лапок отлично снимало стресс.

— О чем ты сегодня говорил с Сяо Цзянем? — внезапно спросил Хэ Сю. — Ты ведь даже отослал меня.

— А... — Е Сы опешил, не сразу сообразив, а когда понял, снова улыбнулся. — Так ты знал, что я сделал это нарочно? Знал и все равно сыграл на руку?

Хэ Сю вздохнул:

— Я тогда кое-что заподозрил, но мне и правда очень хотелось помыть для тебя виноград... Без какой-то особой причины, просто захотелось это сделать.

Тс-тс-тс. Е Сы не удержался от мысленного возгласа: вы только взгляните на этого Бога Учебы! Вы только посмотрите!

— На самом деле ничего особенного, — Е Сы почесал котенка под подбородком, слушая мурлыканье. — Я просто хотел спросить его: зная, что рискует прожить недолго, почему он все равно остался с Шэнь Фэй?

Рука Хэ Сю, гладившая кошку, замерла:

— Зачем ты спросил об этом?

Е Сы ответил не сразу, лишь продолжил лениво поглаживать котенка.

Уже стемнело. Они находились у мраморной клумбы: один сидел, другой стоял. Е Сы помахивал ногами, слегка поглаживая макушку котенка, и с легкой улыбкой произнес:

— Да так, к слову пришлось. С каждым ведь может произойти несчастный случай. Кто знает, может, в один прекрасный день... я тоже скоропостижно скончаюсь.

Когда Е Сы договорил, вокруг словно воцарилась тишина. Хэ Сю долго молчал. Е Сы опустил голову и продолжил чесать подбородок котенка. Почесав еще немного, он поднял взгляд и спокойно встретился с глазами Хэ Сю.

Эти темные глаза словно застыли, в них бушевало нечто глубокое. Кадык Хэ Сю слегка дернулся — казалось, он хотел о чем-то спросить, но с усилием сдержался.

Е Сы тихо вздохнул. Он не хотел много рассказывать Хэ Сю о событиях прошлой жизни, но сегодняшние слова Сяо Цзяня заставили его передумать.

Опустив глаза, он усмехнулся, сжал ладонь Хэ Сю и слегка властно произнес:

— Не думай слишком много. Раз уж мы стали парнями, ты должен разделять все со мной.

— Я всегда буду рядом с тобой, — Хэ Сю тут же перехватил его руку и сжал ее с такой силой, что Е Сы едва не закричал и не выдернул ладонь. Но, порассудив, что это испортит весь момент, он с величавым смирением позволил сжимать свою руку дальше.

Хэ Сю тихо сказал:

— Пошли назад.

— Угу.

На обратном пути поднялся легкий ветерок, от которого вспотевшую кожу обдало прохладой. В это время вся школа сидела на вечерней самоподготовке, на спортивной площадке не было ни души. Хэ Сю крепко, из всех сил сжимал руку Е Сы.

«В прошлой жизни его проблемы со здоровьем были очень серьезными?» — тихо спросил Хэ Сю у системы в своем сознании.

Би-би ответил лишь спустя некоторое время: «Трудно охарактеризовать это просто как "серьезно" или "несерьезно". Скорее, это бомба с замедленным механизмом, от которой нужно защищаться всю жизнь».

«Но однажды можно расслабиться и потерять бдительность», — услышал Хэ Сю собственный внутренний голос, тихий, словно упавшее в сознание перышко.

Би-би больше ничего не сказал, выражая молчаливое согласие.

Е Сы, идущий за руку с Хэ Сю, внезапно глубоко вздохнул, остановился и повернулся к нему.

Ветер доносил влажную, но приятную прохладу. Е Сы тихо произнес:

— В детстве моя семья была очень бедной. Старики рано ушли из жизни, а отец не поддерживал близких отношений с другими родственниками, так что помочь нам было некому. Такую болезнь изначально можно было вылечить, если бы операцию сделали в детстве. Но тогда не было возможностей, и все слишком затянулось. — Е Сы усмехнулся. — Видишь, сейчас у нас отличные условия, но мой отец, крупный босс, все равно постоянно летает по командировкам, ходит на встречи и пашет как сумасшедший ради денег. Все потому, что в свое время он своими глазами видел, как не смогли спасти его жену и не могли вылечить ребенка. Он просто до смерти напуган бедностью.

— А что потом? — спокойно спросил Хэ Сю.

— А потом случился бум в отрасли, и мой отец оказался в нужное время в нужном месте, сняв сливки, — тон Е Сы был непринужденным, будто он рассказывал о ком-то другом. — Изначально наша семья жила не в городе Эйч. В первом классе средней школы мне наконец сделали операцию, которую должны были сделать давным-давно, и только после выздоровления мы переехали сюда.

— Операция прошла успешно? — Хэ Сю непроизвольно сжал его руку сильнее.

Е Сы задумался:

— Можно сказать, что да. Выложили кучу денег, чтобы пригласить иногородних специалистов. Но вскоре болезнь внезапно снова прижала меня. Когда меня откачали, я подслушал разговор врача с отцом и только тогда узнал, что у меня ко всему прочему наследственное нарушение функции сердца. В больнице нашего родного города уровень был паршивым, они с самого начала не смогли одно отличить от другого.

Сведенные брови Хэ Сю дернулись, грудь отрывисто заходила ходуном. Е Сы стало немного жаль его, он слегка пощекотал пальцем его ладонь, отвернулся на мгновение и лишь потом с улыбкой добавил:

— Врач велел моему отцу баловать меня, чтобы я жил припеваючи и радовался каждому дню.

— По тебе совсем не скажешь, — голос Хэ Сю сдавленно осип. — Кто-нибудь еще знает?

— Нет, — вздохнул Е Сы. — Вообще-то любые болезни сердца звучат страшно, но пока нет приступа, ничего особо и не чувствуешь. Особенно после операции — мне казалось, что я отлично восстановился, каждый день был полон сил и энергии.

— Это... — Хэ Сю слегка нахмурился, его глаза покраснели. — В тот вечер... когда вы окончили школу?

Е Сы издал неопределенный звук:

— В тот день с самого утра я чувствовал себя паршиво, а потом еще и выпил немного с Сун И и остальными. На самом деле на подсознательном уровне я знал про риск, но не хотел глубоко задумываться... Эта струна была натянута слишком долго, я действительно был на грани. Врач тогда сказал отцу, что я могу не дожить до восемнадцати лет. К тому моменту я выкроил себе уже больше трех месяцев. Кажется, что прожил лишний день — уже повезло, но чем больше везет, тем сильнее становился страх.

Е Сы не успел договорить — Хэ Сю развернулся и изо всех сил крепко обнял его. Они соприкоснулись щеками; Хэ Сю дрожал, прижимая его к себе изо всей мочи, и чем сильнее сжимал объятия, тем сильнее его колотило.

Е Сы растерянно и тихо спросил:

— Ты что, плачешь?

Он ласково погладил Хэ Сю по спине:

— Это ведь всего лишь прошлое. В этой жизни меня больше не сковывают никакие болезни.

Хэ Сю все еще сильно дрожал. Его реакция оказалась гораздо бурнее, чем ожидал Е Сы, и тот невольно пожалел о содеянном: пожалуй, вываливать все сразу было слишком опрометчиво, стоило рассказывать понемногу, чтобы дать Богу Учебы время морально подготовиться.

Хэ Сю непрерывно дрожал, и под конец от этой дрожи вся тяжесть на душе Е Сы почти улетучилась, сменившись чистейшим беспокойством.